

Глава 53: Грядущее будущее

“Если он заинтересован в подставах... тогда я мог бы позаботиться об этом для него...”

--Кендзиро Хато, “Genshiken”

Глава пятьдесят третья - Грядущее будущее

Лорд Фан Ла откинулся назад с дружелюбной улыбкой на лице, держа в руках каллиграфию, написанную Хуан Мином. Другие в комнате не слышали то, что он шептал Хуан Мину, и они не догадывались, что заставило молодого мастера задуматься, закрыв глаза.

- Я ценю ваши слова, Лорд Фан Ла, - сказал Хуан Мин, открывая глаза. - Я пошлю вам приглашение на свадьбу от имени моих братьев.

- Я с нетерпением жду этого, - ответил Лорд Фан Ла.

- Мы окажем вам ОЧЕНЬ теплый прием, - сказал Хуан Мин.

Было совершенно очевидно, что между ними была вражда. Атмосфера в комнате стала удручающей, пока двое мужчин смотрели друг на друга с улыбками, которые совсем не доходили до их глаз.

Лорд Фан Ла знал, что Хуан Мин вовсе не был напуган.

- Это была интересная встреча, и нам пора прощаться, - объявил он.

Цюн Ин скромно поклонилась.

- Эта недостойная будет считать дни, когда ваша светлость снова посетит ее, - сказала она покорно.

Дворянин коротко кивнул ей и вышел с высоко поднятой головой. Нангонг Се и Шен Хе были смущены и немножко разочарованы внезапным окончанием вечера. Они зло посмотрели на Хуан Мина, явно обвиняя его в этом. Нангонг Се был особенно обижен, потратив огромные деньги, он в итоге ничего не получил.

- Мой лорд, зачем торопиться уходить? - спросил Ученый Красавец, как только они забрались в карету.

- Потому что ваша информация была ошибочна, - холодно ответил Лорд Фан Ла.

- Прошу прощения, мой Лорд, - инстинктивно извинился Нангонг Се, хотя все же не был уверен, что имел в виду дворянин.

Видя его замешательство, Лорд Фан Ла сердито посмотрел на него.

- Вы сказали мне в своих письмах, что этот Хуан Мин - просто мусор и обычный развратник. Из того, что я увидел сегодня, это не может быть даже близко к истине, - сказал он.

- Мой господин, я разделяю ваши чувства. Я чувствую, что меня тоже обманули. Вам нужно только поспрашивать в городе, ведь он действительно был известен как блудный сын. Но в последнее время он изменился, и я подозреваю, что все это было лишь маскировкой дабы убаюкивать других, для того чтобы они стали недооценивать его, - сказал Нангонг Се.

- Только лишь на этом основании ваш профайл на семью Хуанов уже устарел. Сделайте все, что нужно, и наруйте всю информацию о них, я не хочу больше сюрпризов, - приказал Лорд Фан Ла.

- Да, мой господин! - заискивающе воскликнул Нангонг Се.

В это время в Борделе Личунь, Цюн Ин подошла к Хуан Мину, который все еще находился в глубоком раздумии.

- Что на уме у молодого мастера? - тихо спросила она.

Хуан Мин повернулся и увидел, что она стоит рядом с ним. Он мог чувствовать слабый приятный запах исходящий от нее и видеть ее глубокие изумрудные глаза. Тем не менее, благодаря его обширному опыту, он не был тут же полностью очарован Цюн Ин. К тому же, ему нужно было как можно скорее вернуться, чтобы предупредить свою семью о намерениях Лорда Фан Ла.

- Я просто подумал, что доставка фруктов вашему кузену доставила мне столько хлопот. Пожалуйста, передайте привет вашему двоюродному брату и примите благодарность за ваше гостеприимство, - быстро сказал Хуан Мин.

Он повернулся, чтобы уйти, но Цюн Ин смело подалась вперед и схватила его за рукав.

- Собираешься уходить так скоро? Я так не нравлюсь тебе? - игриво спросила она.

Цюн Ин внимательно следила за Хуан Мином и Лордом Фан Ла с тех пор, как встретила их. В случае с Лордом Фан Ла, ей стало понятно, что в его сердце уже кто-то был, и к тому же он был обременен своей неспособностью обладать женщиной, которую любил. Но Цюн Ин и понятия не имела, почему Хуан Мин был так невосприимчив к ее чарам. Она была женщиной, которой обязательно было нужно маскироваться под мужчину, чтобы на нее не тарасились в оба глаза,

и она была совершенно уверена в своей настоящей внешности. Именно поэтому эта его отчужденность к ней смущала ее, и это был настоящий удар по ее женской гордости.

- Леди, если вы не заметили, я только что сделал врага из того, кто может навредить моей семье. Я должен предупредить их как можно скорее, - прямо сказал Хуан Мин.

Цюн Ин усмехнулась, но не ослабила своей хватки за рукав.

- Не беспокойся, я уже послала сообщение твоей охраннице, Сунли. Она уже ушла.

Хуан Мин скосил глаза, глядя на женщину перед собой.

“Как она узнала имя Сунли?” - он подумал.

Как будто понимая его недоверие к себе, она отпустила пальцы и кивнула в сторону двери.

- Пойди, посмотри сам, - предложила Цюн Ин.

Все еще сомневаясь в ней, он открыл дверь. Там оказалась только Мадам Сюй, которая стояла у двери, как охранник.

- Где моя охранница? - спросил он ее.

- Она поспешила вернуться в резиденцию, молодой мастер, - сообщила ему пухлая Мадам. После чего Хуан Мин повернулся, чтобы узнать в чем дело у Цюн Ин. Мадам Сюй последовала за ним и закрыла за собой дверь.

- Как ты... - начал было Хуан Мин.

- Женщинам легко добиться успеха, когда мужчины заняты друг другом, - прервала она.

В тот момент, когда она увидела медальон власти, Цюн Ин подала сигнал Мадам Сюй с помощью серии движения пальцами. Мадам Сюй быстро записала сообщение и передала его Сунли. Это был метод, который она придумала для себя, чтобы передавать приватные сообщения.

- Что именно говорилось в твоём сообщении? - потребовал Хуан Мин.

- Только то что, Лорд Фан Ла имеет медальон власти и может выступить против вашей семьи очень скоро, возможно, даже сразу после двойной свадьбы ваших братьев, - ответила Цюн Ин.

- Моя охранница что-нибудь говорила? - осторожно спросил Хуан Мин.

Чтобы ответить на этот вопрос, Цюн Ин посмотрела на Мадам Сюй. Она повернула руку так, чтобы ее ладонь была обращена вверх, и быстро задвигала пальцами в определенной манере.

Мадам Сюй кивнула, хотя она была шокирована тем, что ее хозяйка раскрывает их секретный метод общения. Не говоря ни слова, она повернула собственную ладонь, и ее пухлые пальцы потанцевали над ней.

Хуан Мин чувствовал себя так, словно наблюдает за двумя телеграфистами в действии, их действия по движению пальцами были очень похожи на азбуку Морзе. Излишне говорить, что он был очарован этим.

Цюн Ин нахмурилась, глядя на "ответ" от Мадам Сюй. Она сделала несколько движений, и Мадам Сюй последовала ее примеру.

- Она что-то говорила о... персиках? - нерешительно сказала Цюн Ин.

Хуан Мин кивнул, так как ему напомнили о более раннем инциденте в Зале Сокровищ и Древностей.

- Я понял, - сказал он.

- Но я нет. Что это значит? - спросила она.

- Я тоже не знаю, но моя охранница упоминала об этом ранее днем. Она и мисс Лин Хуа, как то вроде бы, говорили о персиках, - объяснил Хуан Мин.

- Ты встречался с мисс Лин Хуа? - спросила Цюн Ин с оттенком холода в ее голосе.

- Она была моим гидом в зале. Я хотел купить подарок твоему кузену за спасение моей жизни, но не нашел ничего подходящего, - извиняюще сказал Хуан Мин.

Цюн Ин улыбнулась, и легкая тень недовольства слетела с ее лица.

- Тогда все нормально, - сказала она.

- В любом случае, где твой кузен? Когда он вернется? - спросил Хуан Мин.

- Кто его знает? - озорно ответила Цюн Ин.

- Тогда, пожалуйста, позволь мне уйти, а не ждать здесь бесцельно, - сухо сказал Хуан Мин.

- Почему ты так торопишься уйти? - задумчиво спросила она.

- Я пришел сюда только, чтобы встретиться с твоим кузеном, - напомнил он ей.

Он начинал чувствовать раздражение из-за того, что находился в таком положении. Как говорится, ни одно доброе дело не остается безнаказанным, и его желание искренне поблагодарить Цуана Лу привело к тому, что его теперь беспокоила эта прилипчивая женщина. Ну, конечно красивая, но все же слишком липучая женщина. При других обстоятельствах он приветствовал бы ее поползновения, но он не мог позволить себе отвлекаться в данный момент.

Цюн Ин не знала, смеяться или плакать, думая, что Хуан Мин был более заинтересован в ее мужской персоне! Она решила испробовать другую тактику.

- Мой кузен не любитель “таких” отношений, - сказала она, решив “ударить” с юмором.

Хуан Мин застонал.

- Только не это опять! - пожаловался он. Это была еще одна неожиданная атака, с которой он столкнулся сегодня.

- Что ты имеешь в виду, под словами “не это опять”? - с любопытством спросила Цюн Ин.

Молодой мастер вздохнул и рассказал ей о нелепой беседе между Сунли и Лин Хуа в Зале Сокровищ и Древностей. К концу рассказа, Цюн Ин вздрагивала от смеха.

- Т... ты... ты и Нангонг Се? - выдохнула она.

- Перестань. Мне нравятся только женщины, - пробормотал Хуан Мин.

Цюн Ин сделала вид, будто не слышала его.

- Ну, ничего страшного. Такое поведение распространено среди богатых людей, - сказала она. Затем ее глаза прояснились, когда она внезапно что-то поняла.

- Ах, “персики”! - воскликнула она.

- Что насчет их? - спросил Хуан Мин, немного боясь ответа.

- Персики - это эвфемизм отношений между мужчинами. Я слышала об этом термине раньше, он широко используется женщинами, которые фантазируют о парах среди знаменитых мужчин, - усмехнулась Цюн Ин.

Лицо Хуан Мина стало бледным, ему напомнили о Земном японском термине: “Фудзёси”, что примерно переводится как “испорченная девушка”. Он имел то же значение, что и объяснение Цюн Ин. Он не был застывшим, но будучи предметом такой фантазии заставляло его чувствовать себя неловко. Хуже всего то, что Сунли и Лин Хуа тоже были такими людьми.

- Ты знаешь, почему они используют слово “персики”? - спросила Цюн Ин, а ее улыбка стала шире.

- Нет, и я не хочу знать, - категорически сказал Хуан Мин.

- Это из-за формы мужских ягодиц...

- Хватит! - в ужасе воскликнул Хуан Мин.

Цюн Ин кивнула, как всезнающий мудрец, она положила руки за спину и медленно обошла вокруг Хуан Мина.

- Теперь я понимаю ... ты упорно желаешь оставить такую красавицу как я одну, выказывая большой интерес к моему кузену ... Персики эх ... Кхм хмм хмм ... - начала она нараспев как какой-то сплетник.

Она остановилась перед ним и дерзким жестом провела пальцем по его шее и под подбородком.

- Как жаль, как жаль. Красивый парень, как ты, но вместо этого предпочитающий мужчин... - насмешливо вздохнула она, осторожно поднимая его голову.

Хуан Мин схватил ее пальчик, и затем одним быстрым движением притянул ее ближе и обнял ее за тонкую талию. Она вскрикнула от удивления.

- Я сказал, что люблю женщин, - прорычал Хуан Мин.

Обвиняемый в том, что он фрукт,

Был вынужден действовать, как грубиян.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/539867>